

2. НАРБ. Фонд 295. Воп. 1. Спр. 7509.
3. *Цьвікевіч А.* «Западно-руссизм». Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX стст. / А. Цьвікевіч. Мінск : Навука і тэхніка. 1993. 352 с.
4. *Сташкевіч М.* Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г. / М. Сташкевіч // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. №3. С. 18–23.
5. НАРБ. Фонд 2649. Воп. 1. Спр. 51.
6. *Літвінёнак Р.С.* Польскія партыі сацыялістычнай арыентацыі ў Беларусі і Літве (90-я гады XIX – пачатак XX ст.) / Р.С. Літвінёнак // Весці НАН Беларусі. 1998. № 4. С. 54–61.
7. Prawda. Warszawa. 1910. № 39. S. 2.
8. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. ; рэдкал.: Л.М. Дробаў, П.А. Карнач. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. Т. 3. 448 с.
9. Победа Советской власти в Белоруссии ; редкол.: М. Родионов, Г. Вольский. Минск, Наука и техника, 1968. 508 с.
10. *Лакотка А.І.* Нацыянальныя рысы Беларускай архітэктуры / А.І. Лакотка. Мінск : Ураджай, 1999. 366 с.
11. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. ; рэдкал.: Б.І. Сачанка (гал. рэд.) і інш. Мінск : БелЭн., 1994. Т.2. 537 с.
12. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. Мінск : БелЭн., 2001. Т.6. Кн.1. 592 с.
13. *Дробаў Л.М.* Графіка Беларусі XIX – пачатку XXст. / Л.М. Дробаў. Мінск : Тэхналогія, 2000. 67 с.

Т.Е. Алексо (Мінск, Беларусь)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Обосновывается актуальность социокультурного подхода к рассмотрению города как системы, в основе которой лежит триединство *личность–общество–культура*. Рассматривается понятие «персонализация»; выявляется его значение в культурологическом дискурсе. Раскрывается роль ценностных трансформаций в современном обществе, анализируется их влияние на процесс персонализации городской культуры.

Ключевые слова: *аксиология, город, городская культура, персонализация.*

Город всегда был местом для самореализации человека, возможности быть самим собой и воплощения своих мечтаний. Именно города становились передовыми центрами культуры, науки, технологий, экономики.

Рост городов в их пространственном и количественном значении определил появление нового типа человека – *Homo Urbanus* ‘Человека

Городского' [1] со своей системой ценностей, в которой город занимает особое место. Такая «городская» система ценностей культурно-исторически обусловлена и напрямую связана с городской культурой. Поэтому становится важным изучение культурных феноменов, связанных с конкретным городом, где применение аксиологического подхода «позволит выделить своеобразие связи универсальных и локальных городских смыслов и ценностей в физическом и метафизическом пространстве конкретного города» [2].

В настоящей статье для изучения города мы используем социокультурный подход, согласно которому городское пространство можно рассматривать как систему, имеющую в своей структуре три неразделимых аспекта: *личность – общество – культура*, иными словами: *горожанин – городское общество – городская культура*. Данные аспекты взаимообусловлены: «Ни один из членов этой неделимой триады не может существовать без двух других» [3, с. 218]. В процессе жизнедеятельности человека в городе происходит закономерная смена парадигм мышления: ум формируется в городе и, наоборот, город определяет мышление. «Мы [люди] являемся той рамкой, которая формирует мир и в которую этот мир укладывается. Этой рамкой являются законы и принципы нашего восприятия и мышления (например, законы логики, языка, ощущения пространства и времени, этические ценности и эстетические категории)» [4].

В этой триаде культурологический интерес представляет городская культура. Ведь именно в сфере культуры городская ментальность проявляется ярче всего. Сегодня однозначного определения, что такое городская культура, не сложилось. В общем виде мы говорим о культуре как о механизме, который ставит перед собой задачу способствовать «вживлению» человека в пространство. С точки зрения семиотической интерпретации культуры, она предстает как система многочисленных традиций, моделей поведения, норм и правил, предполагающая трансляцию и выполнение различных программ деятельности и коммуникации. С позиций аксиологического и деятельностного подходов культура понимается как система ценностей, смыслов, идеалов и как специфический образ человеческой жизнедеятельности соответственно.

Принимая во внимание вышесказанное, мы можем охарактеризовать *городскую культуру* как систему ценностей, норм и значений, которыми владеют взаимодействующие лица, раскрывающие и постоянно наполняющие метатекст своего города. Принадлежность к городскому обществу осуществляется посредством принятия системы ценностей городской культуры, репрезентация которых наблюдается в архитектурном наследии, городском образе жизни, ежедневных практиках горожан,

ментальном образе города, в знании истории и культуры города, ритуалах и обычаях, мировоззрении и сознании горожан и т.п. Из этого следует, что «в освоении городской культуры важную роль играет процесс личного участия в городской деятельности, постоянного собственного, непосредственного включения в нее, а не замена такого участия потреблением готовых образцов» [5, с. 163]. Подчеркнем, что горожанину необходимо ощущать свою значимость и единство с городским сообществом, испытывать чувство причастности к важным событиям города.

Не менее важен вопрос наличия у горожан возможностей для реализации своих замыслов в городском пространстве, и найдут ли они поддержку своей идеи у большинства? Поэтому наличие различных сообществ в городе становится определяющей характеристикой в освоении и адаптации городской культуры. Разделяя общие мнения и ценности, участники сообществ способствуют самореализации друг друга, ощущению причастности к чему-то большему, позволяют преодолеть чувство конечности собственного бытия, так как человек знает, что его деятельность в этом сообществе важна для города и других людей.

Таким образом, раскрывается еще одна важная характеристика городской культуры – это культура участия: «любая часть пространства может превратиться в место с огромным потенциалом, если проявятся наша воля, активное сопричастие и не только рациональное, разумное» [6, с.173]. Культура участия заключается в наличии свободного права у людей включаться в социальные и культурные процессы и содействовать развитию, делая это добровольно и осознанно.

Поэтому, когда город (городские власти, например) «помогает» своему жителю и дает возможности для организации своего досуга самостоятельно, то происходит присваивание города и горожанин называет его «своим». Таким образом, аксиологический аспект персонализации городской культуры определяет направленность действий городского сообщества по отношению к городу и его жителям, тем самым транслируя смыслы и значения, составляющие уникальный образ города.

В этом смысле персонализация является источником активности субъекта по отношению к городу, его пространству и территории, основанным на личном опыте и личных установок индивида. Термин «персонализация» известен в таких направлениях как маркетинг, дизайн, информационные технологии, а также в психологии и педагогике, что характеризует его как многогранный междисциплинарный феномен.

В культурологическом дискурсе существует несколько определений этого феномена. С одной стороны, персонализацию определяют как «ориентацию культуры и общества на каждого человека, когда он утрачивает черты «массового индивида» [7], с другой – как процесс

наполнения «сегментов городской среды дополнительным ценностным содержанием» [8, с. 59]. Другими словами, горожанин, производя акт присвоения элементов городского пространства, формирует представление своего города, основанное на субъективных переживаниях, личностных значений мест в городе. Следовательно, городское сообщество, разделяя ценности городской культуры, формирует их индивидуальные черты: появляются минчане, могилевчане, бобруйчане с ярко выраженными характеристиками принадлежности к тому или иному городу. Таким образом, горожанин становится неотъемлемой частью культуротворческого процесса в освоении и наполнении городской культуры.

Обращая внимание на то, по каким маршрутам совершают прогулки жители города, какие места в городе для них максимально комфортны, какие мероприятия привлекают и какие инициативы реализуются, можно проследить не только процессы освоения и присвоения городского пространства, но и определить, что для горожан представляет наибольшую ценность.

Желание человека что-то изменить в городском пространстве мы связываем с процессом персонализации, когда изменяя и адаптируя что-то в городе для себя и близких, в итоге создается социокультурный продукт или явление, наполняющие городскую культуру. Одним из таких примеров мы можем считать уличных музыкантов, которым власти Минска определили места в городе для выражения своего творчества. Это музыкальный проект «Пешеходка», в котором принять участие могут не только уличные музыканты из разных городов, но и известные музыкальные группы нашей страны. Однако не все города способны предоставить такие возможности творческим людям. Приведем пример ситуации в Могилеве, когда на самой оживленной пешеходной улице в центре города не отведены места для реализации творческого потенциала молодых горожан, что приводит, например, к жалобам жильцов, чьи окна квартиры выходят на пешеходную улицу, на слишком громкую либо позднюю музыку (после 23:00).

Для белорусских городов не перестает быть актуальным вопрос, касающийся граффитистов: они вандалы или все-таки художники? Зародившись в андеграунд-культуре, этот вид искусства по праву считается городским, тем не менее, отношение к нему до сих пор неоднозначное. Это обусловлено тем, что в большинстве своем продукты творчества граффитистов не всегда отличаются качеством исполнения и наличием смысловой нагрузки. Однако во многих городах Беларуси мы можем видеть действительно качественные работы, но многие из них закрашиваются коммунальными службами.

Все это говорит о том, что в таких вопросах необходим диалог творческого сообщества и властей. Благодаря городским инициативам, фестивалям и другим мероприятиям, которые полностью либо частично касаются искусства граффити, меняется и отношение к подобным продуктам творчества. Одним из главных мероприятий, показывающим, каким является и может быть это искусство является стрит-арт фестиваль *Vulica Brasil*, который уже в пятый раз будет проходить в Минске. Организаторы совместно с художниками Бразилии и Беларуси, Министерством культуры и Минским горисполкомом определяют места для работы художников, утверждают эскизы. Благодаря такой коллаборации появляется качественный продукт, включаемый в свертхтекст городской культуры.

Таким образом, персонализация городской культуры состоит в том, чтобы разнообразие проявлений городской культуры (городские практики, мероприятия, социокультурные институты и т.п.) позволили человеку проявить себя, о-своить город и сделать его «своим» – персонализировать. Аксиологический аспект данного процесса заключается в том, что динамика освоения городской культуры коррелирует с субъективными представлениями личности о городском сообществе, основанными на его опыте и знаниях. Чувствуя и наблюдая мировые тенденции в развитии городского сообщества, человек интерпретирует их согласно ценностно-смысловым кодам своей культуры, и как следствие, происходит их адаптация в городской культуре, благодаря чему наши города меняются согласно индивидуальным и коллективным представлениям.

В настоящее время происходит коренной поворот в системе ценностей мирового сообщества: современная культура многих стран формируется и воспроизводится в городах, что влечет за собой закономерную трансформацию ценностного сознания людей, и на первый план выходят идеи рациональности, единства, порядка. Поэтому изучение городов и городской культуры может стать одним из приоритетных направлений современной науки.

Библиографические ссылки

1. *Горнова Г.В.* Философия города: монография / Г.В. Горнова. М. : Форум Инфра-М, 2014. 343 с.
2. *Горнова Г.В.* Ценностный подход в методологии исследования культурного пространства сибирского города (на материале г. Омска) / Г.В. Горнова // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка». Новокузнецк, 2018. С. 17–24.
3. *Сорокин П.А.* Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл.

А.Ю. Согомонова ; пер. с англ. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

4. *Гаспарян Д.* Что такое реальность? / Д. Гаспарян // ПостНаука [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/86135>. Дата доступа: 20.04.2019.

5. *Коган Л.Б.* Быть горожанами / Л.Б. Коган. М. : Мысль, 1990. 207 с.

6. *Морозов И.В.* Основы культурологии: Архетипы культуры / И.В. Морозов. Минск : НТООО «ТетраСистемс», 2001. 607 с.

7. *Костина А.В.* Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций / А.В. Костина // Информ. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/. Дата доступа: 19.04.2019.

8. *Лейбович О.Л.* Символическое пространство большого города / О.Л. Лейбович [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskoe-prostranstvo-bolshogoroda>.

Е.А. Диченская (Брест, Беларусь)

РОЛЬ МОЗАИЧНОГО ИСКУССТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА В ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРНО- ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МОЗАИЧНОГО ТРИПТИХА «ЗЕМЛЯ» В Г. БРЕСТЕ)

Монументальное искусство в советский период являлось мощным визуальным средством формирования индивидуального образа города. Мозаичные панно выступали эмоционально яркими, композиционно и колористически обоснованными, идеологически наполненными акцентами в архитектурно-пространственной среде.

Ключевые слова: *архитектурно-пространственная среда, византийская мозаика, соц-арт.*

В советский период мозаика являлась одним из немногих средств декорирования и композиционно-колористической организации городского пространства. Расцвет этого вида монументального искусства пришелся на 1960–1980-е гг. – последний период политической мощи Советского Союза. По сюжетам мозаичных панно можно проследить смену художественной стилистики, которая была тесно связана с эволюцией идеологии. Для декларирования идеологических ценностей государство привлекало лучшие творческие силы. Художники нередко позволяли себе в монументальном искусстве творческие эксперименты, реализовывали невозможные в социалистическом реализме формальные идеи и концепции. Поэтому сегодня советские мозаичные панно воспринимаются как современный актуальный паблик-арт.